

Православіе и культъ предковъ ¹⁾.

Религіозно-философскій проектъ Н. Θ. Θедорова ²⁾ лишь условно, въ *отвлеченіи* можетъ быть разложенъ на чисто-философскіе и религіозные элементы: и философскіе и религіозные мотивы сочетаются въ живомъ словѣ, въ призывѣ ко всеобщему воскрешенію. Всеобщее же воскрешеніе — всѣмъ родной и дорогой *ответъ* на единственный вопросъ: *что такое Православіе?* Изложенію воззрѣній Н. Θ. Θедорова на Православіе и посвящается настоящая статья.

Сущность Русскаго Православія въ печалованіи о *всѣхъ живущихъ и умершихъ* для всеобщаго ихъ воскрешенія. Русское православіе наследуетъ отъ Византіи чистоту мысли и чувства, отъ католицизма мощь воли. Истинный Символь вѣры долженъ стать символомъ знанія и дѣла; храмовое символическое Богослуженіе должно прѣвратиться во *внѣ-храмовое, дѣйствительное*: вмѣсто храмовой литургіи, исчерпывающей всю сущность обряда — литургія *внѣхрамовая*. Историческое христіанство — собраніе, литургія *оглашенныхъ*. Какъ литургія *оглашенныхъ*, Символь вѣры и храмовое богослуженіе необходимы, вѣчно — *цѣнны*. Русское православіе, обновляя историческое христіанство, является началомъ литургіи *вѣрныхъ*, началомъ дѣйствительной молитвы: „*Твои отъ Твоихъ, Тебѣ приносяще, о всѣхъ и за вся*“ ³⁾.

¹⁾ См. „Б. В.“, апрѣль. „Философія смерти и воскресенія“.

²⁾ Философія общаго дѣла. Статьи, мысли и письма Николая Θедоровича Θедорова, издавныя подъ редакціей В. А. Кожевникова и К. Н. Петерсона. Т. I. Вѣрвыи 1907 г., т. II. Москва 1913 г.

³⁾ Философія общаго дѣла (т. I) 108, 111, 113, 159, 161, 287. (т. 2) 10.

ДОГМАТЪ.

Православіе неотвлеченное жизнепониманіе, а житнетворчество, живая мысль: всякая истинная мысль—проектъ дѣла. Католичество не только сжилося съ міромъ мысли, съ пониманіемъ христіанства, какъ отвлеченнаго догмата, но, забывъ общее дѣло подъ формой дѣлъ мірскихъ, оно привнесло новыя, не христіанскіе догматы. Протестантство, какъ законный протестъ противъ мертвыхъ *подобій*, мысли, а не дѣла— всю свою силу сосредоточило въ отрицаніи. Общее дѣло стало туманной вѣрой, настроеніемъ. Внѣшнее, догматическое единство католической Церкви раскрылось въ протестантствѣ, какъ внутреннее небратство, внутренняя раздробленность. За неволіемъ скрывалось своеволіе, безволіе. Православіе, наследуя отъ Византіи христіанскій опытъ, принимаетъ догматъ. Догматъ для православія не мысль, не система замкнутыхъ и самозначныхъ понятій, но и не плодъ общаго человѣческаго сознанія, не плодъ без-сыновняго природнаго творчества. Догматъ—заповѣдь—императивъ богочеловѣческаго сыновняго сознанія, *проектъ* общаго дѣла ¹⁾.

„Догматъ—заповѣдь“ это положеніе остается еще формальнымъ. Все христіанство въ Символѣ Христа, въ заповѣди Тріединства, какъ образа жизни. Всѣ догматы и заповѣди— раскрытіе одного догмата и одной заповѣди—Тріединства. Ученіе о Тріединномъ Богѣ, высокое и изумительное, не чуждо родовому сыновнему сознанію: оно близко сердцу дѣтей. Ученіе о Тріединномъ Бгѣ—ученіе объ истинномъ родѣ, истинной семьѣ. Троица—не монашеская, безсемейная Троица, но и не природно-естественная семья. Весь міръ—блудная семья. Догматъ о Тріединствѣ, какъ догматъ—заповѣдь, заповѣдь общая для всѣхъ и *путь* общій. Всѣ сообща должны выполнить эту заповѣдь, это общее дѣло: Церковь воскресенныхъ будетъ подобіемъ Церкви безсмертныхъ. Такимъ образомъ, „догматъ — заповѣдь“—заповѣдь универсальная, всемірная ²⁾. Католичество подмѣнило родство юридическими отношеніями, раздробило родовое сознаніе. Догматъ сталъ заповѣдью индивидуальной. Общій долгъ жить со всѣми и

¹⁾ *ibid.* (т. 1) 93.

²⁾ *ibid.* (т. 1) 67, 69, 70—78, 81, 82, 86, 122.

для всѣхъ, общее дѣло превратилось въ *свой* долгъ, въ должныя и сверхдолжныя дѣла. Протестантскій индивидуализмъ лишь оборотная сторона внѣшней, юридической соборности католичества. Православіе объединяетъ и католицизмъ и протестанство въ ученіи о догматѣ, какъ универсальной родовой заповѣди.

Сущность догмата Тріединства въ воскресеніи. Догматъ—законъ и долгъ естественнаго, дѣйствительнаго, всеобщаго воскресенія ¹⁾. Таково ученіе Православія. Католичество, какъ ученіе о догматѣ - понятіи превратило искупленіе въ *ученіе* объ искупленіи. Оно выжало изъ идеи воскресенія все живое, и логическія отраженія приняло за дѣйствительность. Подпавъ подъ иго природы, иго юридическихъ небратскихъ отношеній, оно создало ученіе объ *оправданіи*. Такъ какъ и во внѣ и въ самой Церкви властвовало зло, оправданіе перенесено было въ міръ трансцендентный, мистическій. Поглощаемая міромъ, католическая Церковь перенесла свое царство за предѣлы міра. Но холодная логика понятій и страстная мистика, какъ мечь понятіямъ, лишь внѣшне были едины. На самомъ дѣлѣ, оправданіе—неестественное, не дѣйствительное и не всеобщее. Протестантизмъ вскрылъ эти язвы, но ничего не сдѣлалъ для излеченія ихъ. Личное оправданіе вѣрою лишь пересказъ католическаго ученія о не естественномъ, не дѣйствительномъ, не всеобщемъ спасеніи. И католичество, и протестанство исказили *общее* дѣло, общій долгъ. Православіе, преобразая въ родствѣ юридическія отношенія, ученіемъ о всеобщемъ воскресеніи объединяетъ внѣшнее оправданіе католицизма и внутреннее, одиночное спасеніе протестантизма.

По ученію Православія „догматъ—заповѣдь“, законъ воскресенія.

Таковъ принципъ Православной догматики. Онъ раскрывается въ Символѣ Вѣры.

СИМВОЛЪ ВѢРЫ.

Вѣра. Символъ вѣры—заповѣдь. ²⁾ Какъ въ заповѣди, въ немъ два момента: психологическій (моментъ *отношенія* къ

¹⁾ Ibid. (т. 1) 173, 398, 441, 471. (т. 2) 249, 310, 74, 80.

²⁾ Ibid. (т. 1). 56.

Символу) и логической (самое *содержаніе* Символа). „Въ исповѣданіи Символа вѣры—исповѣданіе; во всѣхъ трехъ его главныхъ частяхъ заключается и покаяніе, и обѣтъ исправленія, т. е. искупленія, заключаются и обличенія, и заповѣди“¹⁾. Эти два момента выражаютъ сущность вѣры. Вѣра, какъ исповѣданіе, уясняетъ смыслъ догмата-заповѣди. Вѣра—категорія не логическая, а жизненная. Католическое ученіе о вѣрѣ—это ученіе, или о не-знаніи, или же о сверхъестественномъ знаніи. а) Вѣра—не-знаніе въ обычномъ смыслѣ. в) Сна—высшее, мистическое знаніе... Въ томъ и другомъ случаѣ нѣтъ единства знанія и вѣры. Мистическое же единство—мнимо. Отсюда и рационализмъ и мистицизмъ католичества. И такъ, вѣра не мысль, не вѣра въ мертвый догматъ и не мистическое вѣдѣніе, не вѣра въ потусторонній образъ мысли. Внѣшнее единство католичества—единство невольное, слѣпое: всѣ вѣрующіе не знаютъ. Тайны открыты немногимъ. Неволіе однихъ предполагаетъ своеволіе, одностороннее знаніе другихъ. Если вѣра, какъ жизнь, не отвлеченное знаніе, то она и не туманное чувство. Протестанское ученіе о вѣрѣ, какъ настроеніи—лишь другая форма отдѣленія мысли отъ дѣла, другая форма утвержденія бездѣльнаго знанія.

Православіе объединяетъ слѣпое дѣло, слѣпую вѣру католицизма и мнимое знаніе, чувство протестантизма въ пути долга общаго, требующаго знанія—дѣла. Вѣра—жизнь, направленіе воли, объединяющей мысль и дѣло является выраженіемъ родства, цѣлостности. Она не слѣпая: въ ней истинное, естественное знаніе, знаніе для дѣла. Вѣра—„клятвенное обѣщаніе“ исполнить долгъ воскресенія, осуществленіе воскресенія, какъ чаемаго (чаю воскресенія мертвыхъ)²⁾. Мысль и чувство одно чрезъ волю. Ученіе Иисуса Христа—завѣщаніе, и завѣщаніе вѣры. „Всѣ заповѣди блаженства, связанная нагорною проповѣдью, обращаются въ одну, сказанную по Воскресеніи ап. Томъ (т. е. всѣмъ сомнѣвающимся отъ полноты любви): блаженни не видѣвшіе, но сохранившіе вѣру, т. е. вѣрность при исполненіи общаго дѣла, потому что они узрятъ Христа со всѣми умершими, какъ награду

¹⁾ *ibid.* (т. 1). 76.

²⁾ *ibid.* (т. 1) 358.

своего общаго братскаго труда, или, вѣрнѣе, какъ регуляторъ его“ ¹⁾).

Вѣра не противоположена знанію, а *проектъ* истиннаго знанія, указаніе пути знанію. Живая вѣра—обѣтъ. „Вѣра безъ дѣлъ мертва, непродуцательна, не создаетъ Царства Божія“ ²⁾). Въ вѣрѣ истинное чувство и истинная воля. Какъ чувство, вѣра сопровождается молитвою. „Вѣра безъ молитвы холодна, бездушна, не чувствуетъ нужды въ Царствѣ Божіемъ“ ³⁾). Молитва вѣры—молитва объ истинномъ знаніи: о хлѣбѣ насущномъ и избавленіи отъ Лукаваго. И такъ, вѣра обнимаетъ жизнь цѣлой личности (умъ, сердце и волю) и есть путь жизни: вѣра не мистическое знаніе и не отрицаніе знанія; вѣра не раздробляетъ, а объединяетъ силы сыновъ человѣческихъ ⁴⁾). Общій долгъ объединяетъ всѣхъ сыновъ: вѣра не настроеніе одинокой личности, а вѣра во всеобщее дѣло, дѣло естественное, всѣмъ родное и всѣмъ нужное ⁵⁾). Вѣра не слѣпота и не умное безволіе, не своеволіе и неволіе, а всѣволіе.

Символь вѣры, какъ заповѣдь, по ученію православному, символъ дѣла. Клятвенное обѣщаніе, которое не выполнила, но въ цѣлости сохранила Византія, должно быть исполнено сынами человѣческими подъ началомъ третьяго Рима. *Клятвенное* обѣщаніе не можетъ быть сѣнью грядущаго, мнимымъ служеніемъ Богу. Такимъ образомъ, Символь вѣры, какъ заповѣдь—заповѣдь *дѣла*, заповѣдь всемірная, всенародная ⁶⁾).

Символь вѣры. Въ символѣ вѣры догматы о Богѣ, человѣкѣ и Богочеловѣчествѣ. Богъ—Вседержитель. Въ Немъ жизнь, а не подобія. Но есть смерть, природа. Она создаетъ рознь, не знаніе, слѣпоту сыновъ человѣческихъ. Вѣра въ Бога Вседержителя—обѣтъ борьбы съ природой, съ не знаніемъ. „Поэтому заповѣдь, заключающаяся въ первомъ членѣ Символа вѣры требуетъ отъ всѣхъ безъ исключенія, и знанія природы и управленія ею, чтобы обратить ее изъ смертоносной

¹⁾ *ibid.* (т. 1) 96.

²⁾ *ibid.* (т. 2) 3.

³⁾ *ibid.* (т. 2) 3.

⁴⁾ *ibid.* (т. 1) 474.

⁵⁾ *ibid.* (т. 2) 92.

⁶⁾ *ibid.* (т. 1) 86.

въ живоносную“ ¹⁾. Исполненіе этой заповѣди будетъ дѣйствительнымъ, опытнымъ доказательствомъ бытія Бога.

Богъ—Творецъ. Люди—хищники, разрушители порядка природы. Люди, долженствующие быть орудіемъ творческой воли, злодѣйствуютъ и бездѣйствуютъ. Бездѣйствие разумной силы, лишеніе природы сознанія и есть грѣхъ. Люди виновники зла, слѣпоты природы, безобразія ея. Они должны искупить свой грѣхъ, объять сознаніемъ природу и вернуть ей первозданную красоту, т. е. познать и управлять природой. Если въ первомъ членѣ Символа Вѣры содержится заповѣдь относительно *познанія природы*, то во второмъ членѣ, въ ученіи объ Единородномъ Сынѣ, заповѣдь всеѣмъ сынамъ человѣческимъ о *знаніи отцевъ*. Единородный Сынъ—Сынъ всеѣхъ отцовъ. Сынство требуетъ всемірнаго родства, любви. „Ученіемъ объ Единородномъ Сынѣ Божіемъ (2 членъ Символа Вѣры) призываются все люди къ признанію себя сынами всеѣхъ умершихъ отцовъ и, слѣдовательно, братьями всеѣхъ живущихъ, призываются къ *познанію* себя сынами, внуками, потомками отцевъ, дѣдовъ, предковъ“ ²⁾ Званіе отцевъ — долгъ сыновей и долгъ дочерей. „Въ ученіи о Сынѣ человѣческомъ подразумѣвается и дочь, на сколько въ ней общаго съ сыномъ и при томъ не тогда лишь, когда говорится о рожденіи, а именно и тогда, когда говорится о Сынѣ, какъ о Словѣ, т. е. о знаніи такомъ, съ которымъ начинается уподобленіе“ ³⁾. Православное ученіе о Троицѣ, какъ истинной Семьѣ, какъ объ образѣ и пути жизни—Духа Святого называетъ Дочерью. Дочь, какъ и Сынъ, самостоятельная Ипостась. „Ученіемъ о Духѣ Святомъ (8 чл. Символа Вѣры) дочь человѣческая въ особенности призывается къ покаянію, къ познанію себя, какъ дочери всеѣхъ умершихъ родителей, къ познанію себя не въ отдѣльности, или розни, а въ совокупности призывается къ сану Мирносицы“ ⁴⁾.

Первый членъ Символа Вѣры требуетъ преображенія твари, а не поклоненія ей. Лишь язычествующее сознаніе можетъ въ слѣпотѣ своей поклоняться подобіямъ. Второй членъ

¹⁾ *ibid.* (т. 1) 76, 451.

²⁾ *Ibid.* (т. 1) 78.

³⁾ *Ibid.* (т. 1) 76.

⁴⁾ *ibid.* (т. 1) 76.

Символа Вѣры, признавая Сына истиннымъ Богомъ, осуждаетъ поклоненіе твари, блудному сыну человѣческому. Отрицаніе Богосыновства, живучее арианство—плодь голой, самосжигающей себя мысли интеллигенціи, а не вѣры православной, вѣры народной. Только язычески-философствующее сознаніе можетъ исказить ученіе о Троицѣ, какъ Истинной Семѣ. Ученіе о Духѣ, какъ Дочери, смутное въ историческомъ христіанствѣ, есть истинное выраженіе христіанства. На смутность ученія вліяло, и низшее социальное положеніе дочерей человѣческихъ, и языческая философія, отлившаяся въ культъ Мадонны, къ культъ Бого-родицы, забывшая дочь человѣческую. Догматъ Троицы—образъ Семьи, а не образъ отдѣльнаго человѣка, одинокаго я. Отсюда, исторія религіозной мысли полна ошибокъ. Даже нѣкоторые Святые Отцы, исходя изъ одинокаго, а не семейнаго сознанія, объясняли догматъ Троицы, какъ ученіе о Разумѣ, Волѣ и Чувствѣ, забывая, что лишь въ Бого-отчествѣ, Бого-сыновствѣ и Бого-дочеринствѣ—чистый разумъ, чистая воля, чистое чувство.

Первые три члена и являются смысломъ Символа Вѣры, ученіемъ о Троицѣ. Дальше раскрывается исторія явленія Троицы. Первая часть Символа Вѣры заканчивается седьмымъ членомъ: возвѣщеніемъ суда. Страшное пришествіе и судъ относятся къ первому пришествію Сына Человѣческаго. Это—судъ имманентный: нынѣ судъ міру. Вторая часть Символа Вѣры начинается ученіемъ о Духѣ, дѣйствовавшемъ чрезъ пророковъ въ Вѣтхомъ Завѣтѣ и чрезъ Церковь въ Новомъ Завѣтѣ. Символь Вѣры заканчивается вѣрой во всеобщее дѣйствительное воскресеніе. Страшный судъ, муки ада и трансцендентное, не-всеобщее воскресеніе—плодь голой, мертвой мысли. „Фатальная же развязка есть вымыселъ книжниковъ и разныхъ академій... „Только кабинетская ученость могла превратить искупленіе отъ смерти въ воскресеніе, въ метафору, въ какое-то духовное воскресеніе“ ¹⁾.

Православіе не знаетъ раздѣленія мысли и дѣла, ада ирая: все оно въ долгъ всеобщаго воскресенія. Символь Вѣры, какъ заповѣдь о Богѣ и человѣкѣ, является восполненіемъ Вѣтхозавѣтнаго Символа, превращеніемъ не-дѣланія въ дѣло,

¹⁾ *ibid.* (т. 1) 309.

субботы въ воскресенье. Начало же дѣла и воскресенія въ обрядѣ.

О Б Р Я Д Ъ .

Догматъ—заповѣдь, какъ призывъ къ дѣлу еще мысль. Какъ мысль, догматъ доступенъ немногимъ, немногимъ понятенъ требованіе воскресенія. Обрядъ—воплощеніе догмата—заповѣди. „Обрядъ есть средство, помощью котораго догматъ, какъ заповѣдь, переходитъ въ дѣйствительность, обрядъ есть переходъ отъ трансцендентнаго къ имманентному, отъ Христа къ христіанскому, отъ внутренняго, таинственнаго, къ явному, матеріальному“ ¹⁾. Въ обрядѣ вся сущность религіи, единство догматическаго и нравственно-эстетическаго. И такъ, обрядъ—выполненіе клятвеннаго общанія сыновъ, дѣло вѣры. Какъ дѣло вѣры, обрядъ доступенъ всѣмъ, лишь въ немъ универсальность догмата-заповѣди. Православіе, какъ религія всемірная, всѣ-народно-образовательная и есть религія истово-обрядовая ²⁾. „Обрядъ есть произведеніе всѣхъ благоговѣйныхъ способностей *всего народа*, тогда какъ догматъ есть произведеніе только мысли и притомъ мысли лишь немногихъ“ ³⁾. Но обрядъ, какъ символическое дѣло, долженъ быть замѣненъ естественнымъ общимъ дѣломъ. Православіе, выполняя долгъ дѣйствительнаго воскресенія, принимаетъ обрядъ, какъ *проектъ* дѣйствительнаго дѣла, какъ проектъ вѣтх-храмовой Иахи ⁴⁾.

Признавая обрядъ, Православіе воплощаетъ въ себѣ истину католичества. Но если для католичества въ обрядѣ, какъ и въ догматѣ, смыслъ религіи, то для Православія догматъ и обрядъ—лишь *призывъ* къ дѣлу. Въ этомъ же преодоленіе протестантства. Таковъ общій смыслъ обряда. Раскрытіе его содержанія и значенія въ храмовомъ богослуженіи.

Храмъ. Весь міръ—дѣйствительный храмъ. Истинное храмовое служеніе борьба за жизнь со смертью. Первый Сынъ Человѣческой, принявшій вертикальное положеніе,—строитель

¹⁾ *ibid.* (т. 1) 173.

²⁾ *ibid.* (т. 1) 167, 170, 173, 491.

³⁾ *ibid.* (т. 1) 167.

⁴⁾ *ibid.* (т. 1) 69, 477.

храма—тѣла своего. Воскрешеніе—храмовое строительство. Иисусъ Христосъ воскресъ: это было созиданіемъ храма. Всеобщее воскрешеніе и есть созиданіе христіанскаго всемірнаго храма. Смерть была и есть. Люди разрушаютъ храмы тѣль другъ у друга и созидаютъ искусственные храмы. Въ этомъ созиданіи—печаль объ умершихъ и небратски живущихъ и проектъ воскрешенія, печаль земли и соединеніе ея чрезъ печалованіе съ небомъ. Сынъ человѣческой, какъ образъ Троицы—храмъ: онъ самъ, печалующійся, изображаетъ изъ себя крестное знаменіе, знаменіе покаянія и объединенія, молитву ¹⁾. „Изобразивъ крестъ *изъ себя*, молящійся изображаетъ крестъ внѣ-себя въ увеличенномъ видѣ, въ видѣ храма, т. е. даетъ ему свой образъ“ ²⁾. Крестное знаменіе, какъ истинная молитва—символь единства, проектъ нашего Всѣединства. Храмъ не только домъ молитвы; онъ сама молитва о мирѣ всего міра. Какъ образъ истиннаго Сына Человѣческаго—храмъ объединяетъ небо и землю ³⁾. „Храмъ есть подобіе всего міра, но міра, въ которомъ нѣтъ смерти, въ которомъ все воскрешено, хотя лишь художественно только, ибо для Бога нѣтъ мертвыхъ въ *дѣйствительности*, а всѣ живы; для насъ же они (мертвые) живы лишь *художественно*“ ⁴⁾.

Послѣднею ступенью молитвы—крестнаго знаменія „будетъ превращеніе всего міра въ крестъ, т. е. сообщеніе всей неразумной природѣ образа Сына Человѣческаго“ ⁵⁾. Храмъ, какъ подобіе будущаго Всѣединства—храмъ Сынѡвъ Божіихъ, небесный храмъ. Храмъ, какъ подобіе настоящаго всеединства,—храмъ сынѡвъ человѣческихъ, земной храмъ, храмъ кладбищенскій, на св. мощахъ созидаемый. Какъ въ мощахъ предобразъ полной жизненности, такъ храмъ—кладбище—проектъ всеобщаго воскрешенія. „Если храмъ, какъ подобіе не вмѣщаетъ всего міра, то храмъ, какъ проектъ—всемирень, онъ выше и цѣннѣе, чѣмъ настоящій, грѣховный міръ“ ⁶⁾. Для Православія храмъ лишь *ступень* естественнаго

¹⁾ Ibid. (т. 1) 702, 703; (т. 2) 19.

²⁾ Ibid. (т. 2) 5.

³⁾ Ibid. (т. 1) 476, 477, 713; (т. 2) 151, 152, 251.

⁴⁾ Ibid. (т. 1) 702

⁵⁾ Ibid. (т. 2) 5.

⁶⁾ Ibid. (т. 2) 250; (т. 1) 142, 270, 530, 694.

созиданія храма, а не самоцѣль, не дѣйствительное Бого-служеніе. „Храмъ—проектъ“—въ этомъ объединеніе католичества и протестанства.

Православный храмъ весь отражается въ Православной иконописи. И самъ храмъ—икона, иконостасъ. „Иконопись имѣетъ цѣлью не производить иллюзію подобія, или живости изображаемаго; она стремится посредствомъ символа дать только понятіе, только напомнить и приэтомъ имѣется въ виду не самая икона, не художественная ея отдѣлка, а то дѣйствіе, которое она должна производить, та цѣль, къ которой она должна направить“ ¹⁾). Православіе не идолопоклонство и не идолоборство. Оно объединяетъ католическое иконо-поклоненіе, какъ самоцѣльное, и протестантское иконо-борство. Иконы—*проектъ* будущей жизни... „Иконопись дѣлаетъ лишь невидимыхъ видимыми и до всеобщаго воскресенія, когда мы узримъ ихъ (невидимыхъ теперь) лицомъ къ лицу“ ²⁾...

Сыны Человѣческіе—истинные храмы, истинныя иконы. Историческое христіанство сдѣлало обрядъ неизмѣннымъ, замерло въ своемъ храмовомъ строительствѣ. Храмъ, какъ кладбище, долженъ стать вселенскимъ иконостасомъ. „Храмъ долженъ вмѣщать въ себя изображенія всѣхъ умершихъ для постояннаго напоминанія о нихъ всѣмъ живущимъ“ ³⁾).

Богослуженіе. Самый храмъ—форма креста, начало богослуженія. Храмовое богослуженіе есть всеобщее крестное знаменіе, лобызаніе креста, какъ обѣтъ воскресенія. Сущность богослуженія, какъ и сущность православія, въ смерти и воскресеніи, въ Пасхѣ Крестной и Воскресной. Весь богослужебный чинъ, какъ крестное знаменіе, есть раскрытіе богослуженія страстной и пасхальной седмиць ⁴⁾. Богослуженіе—подобіе дѣйствительной безсмертной жизни и разработанный проектъ внѣ-храмового, какъ истинно-храмового, строительства. Какъ храмъ—проектъ, такъ и храмовое богослуженіе—проектъ внѣхрамового, храмовая литургія, центръ символическаго богослуженія,—призывъ къ внѣхрамовой литургіи. Храмовое богослуженіе постепенно отлилось въ форму

¹⁾ *ibid.* (т. 1) 166.

²⁾ *ibid.* (т. 1) 717.

³⁾ *ibid.* (т. 1) 166, 142.

⁴⁾ *ibid.* (т. 1) 34, 142, 610.

тайнствъ. Въ тайнствахъ, и подобія, и проектъ дѣйствительнаго богослуженія...

Тайнства. „Подъ тайнствомъ нужно разумѣть литургію храмовую, т. е. всю храмовую службу, со всѣми ея частями, которыя могутъ совершаться и внѣ храма“ ¹⁾. Тайнство не есть что то мистическое, въ немъ не воспринимается какой то особый міръ. Сущность тайнства въ символическомъ служеніи естественному дѣлу воскресенія. Въ первохристіанствѣ жизнь была осуществленіемъ тайнства, потому что литургія была литургіей жизни. Постепенно, съ выдѣленіемъ символическихъ храмовъ изъ всемірнаго храма, съ отдѣленіемъ христіанской мысли отъ дѣла, храмовая литургія становится тайнствомъ тайнствъ. „Литургія есть тайнство въ томъ обширномъ смыслѣ, въ какомъ это слово (*μυστήριον* и *sacramentum*) употребляется въ Новомъ Завѣтѣ, т. е. именно, какъ устроеніе всего дѣла Христова, переходящаго отъ *тайнодѣйствія* къ *явному дѣлу* (Напр. Крѣ. I)“ ²⁾. Храмовая литургія—напутственный молебенъ. Ея отпускъ не конецъ, а начало дѣйствительной внѣ-храмовой литургіи. Постепенно и храмовая литургія стала дѣломъ не всеобщимъ: она, съ выдѣленіемъ изъ нея тайнствъ, замираетъ. Но самая сущность христіанства, тайнство евхаристіи, и осталось сущностью литургіи. Какъ литургія единая раздробилась на храмовыя литургіи, такъ и евхаристія—евхаристія единая, неоконченная ³⁾. „Будучи дѣйствіемъ трансцендентнымъ по отношенію внѣмірнаго существа къ людямъ, она (литургія, евхаристія) въ то же время есть имманентное дѣйствіе всѣхъ людей, обращающая посредствомъ естественныхъ силъ прахъ въ тѣло и кровь Христову, т. е. въ Церковь, обнимающую всѣ поколѣнія“ ⁴⁾. Какъ трансцендентное, евхаристія—проектъ всеобщаго воскресенія, какъ имманентное—„она общеніе, основанное на знаніи“ ⁵⁾. Въ евхаристіи, слѣдовательно, не особая мистическая жизнь, въ ней не мистическое тѣло и кровь Христа: она не избавляетъ отъ смерти. Евхаристія—

¹⁾ *ib'd.* (т. 1) 615.

²⁾ *ibid.* (т. 1) 427.

³⁾ *ibid.* (т. 1) 112, 342; (т. 2) 180.

⁴⁾ *ibid.* (т. 1) 176.

⁵⁾ *ibid.* (т. 1) 299.

проектъ избавленія отъ смерти, проектъ естественнаго возсозданія изъ праха предковъ тѣла, храма Христова. Вопросъ „о пресуществленіи“ вопросъ о воскресеніи. Его нельзя разрѣшить ни чисто-логическими построеніями, ни ссылкой на мистическія переживанія. „Когда уничтожится въ церкви раздѣленіе, когда она достигнетъ полноты и единодушія, когда евхаристія не будетъ ограничиваться предѣлами храмовъ, а будетъ дѣйствіемъ, управляющимъ силою природы, то вопросъ о пресуществленіи разрѣшится въ положительномъ смыслѣ“ ¹⁾. Тайнство евхаристіи — тайна всеобщаго знанія: знанія природы и знанія праотцевъ, т. е. тайна всеобщаго воскресенія, „Тогда сдѣлается ясною и явною и тайна хлѣба и вина, изъ праха отцовскаго полученныхъ и въ ихъ тѣло и кровь обращенныхъ“ ²⁾... „Престоломъ этой литургіи будетъ вся земля, какъ прахъ умершихъ, „Силы небесныя“—свѣтъ, теплота будутъ видимо (а не таинственно) служить для обращенія праха въ тѣло и кровь умершихъ“ ³⁾.

И такъ, литургія, евхаристія—проектъ всеобщаго воскресенія. Остальныя таинства, или приношеніе (проскомидія), или благодареніе. Крещеніе есть отреченіе отъ міра ради міра. Въ этомъ отреченіи отъ міра, отъ смерти—очищеніе первороднаго грѣха, грѣха не-знанія. Положительно, крещеніе—знаніе, „взаимное возвращеніе отцами и сынами своихъ сердець другъ другу“ ⁴⁾. Отреченіе и исповѣданіе Символа Вѣры—обѣтъ исполнить долгъ сыновній, общее дѣло борьбы съ природою для воскресенія отцевъ. Въ крещеніи невидимое усыновленіе, таинственное общаніе. Когда все невидимое станетъ видимымъ, когда смерти не будетъ, крещеніе станетъ дѣйствительнымъ и единымъ. Миропомазаніе—раскрытіе сыновняго долга и благословеніе... „Миропомазаніе есть посвященіе въ самое дѣло, т. е. сошествіе Св. Духа, или откровеніе сынамъ объ ихъ отношеніи къ отцамъ“ ⁵⁾.

Покаяніе—раскаяніе въ забвеніи крещальнаго Символа,

¹⁾ *ibid.* (т. 1) 299, 173, 110.

²⁾ *ibid.* (т. 1) 427.

³⁾ *ibid.* (т. 1) 296.

⁴⁾ *ibid.* (т. 1) 610.

⁵⁾ *ibid.* (т. 1) 56.

въ отдѣленіи знанія отъ дѣла, въ знаніи только себя, а не въ знаніи со всѣми всѣхъ живущихъ и умершихъ... „Покаяніе есть признаніе своей вины въ этой розни и своей обязанности въ дѣлѣ воссоединенія въ всеобщей любви, устраняющей всѣ послѣдствія розни“¹⁾. Крещеніе, миропомазаніе, покаяніе—приготовленіе къ дѣлу воскрешенія, къ таинству причащенія. Таинство брака—объединеніе для воскрешенія, для уплаты долга отцамъ, а не для рожденія, не для передачи долга. Въ бракѣ не плоть смертная едина, а духъ единъ—воскрешающій. Рожденіе, какъ дѣйствіе стихійной силы, временное, грѣховное состояніе; рожденіе дѣтей станетъ отцевоскрешеніемъ, рожденіемъ сыновнимъ, а не слѣпымъ, по духу, а не по плоти²⁾. „Посему и бракъ есть не оставленіе родителей, не соединеніе въ плотскую единицу, а сопряженіе въ трудовую, тяглую единицу въ общемъ дѣлѣ отеческомъ, въ дѣлѣ всего рода человѣческаго, состоящаго изъ тяглыхъ единицъ“³⁾. Таинство священства во всеобщемъ учительствѣ, въ посвященіи въ дѣло Христово всѣхъ вѣрующихъ. Православіе—взаимознаніе. Истинное знаніе священно. „Представители всѣхъ знаній, все учительство будетъ и священствомъ“⁴⁾. Священство не простое учительство (протестантизмъ), не посредничество между Богомъ и человѣкомъ (католицизмъ), а „посвященіе“ въ дѣло Христово. Таинство елеосвященія, какъ и евхаристія—проектъ воскрешенія: это погребеніе для воскрешенія, это предвосхищеніе Богосыновства, причастіе Духу Святому покаяннаго, блуднаго сына, посвященнаго въ общее дѣло.

Всѣ таинства, такимъ образомъ, есть путь отъ смерти къ жизни, путь естественнаго воскрешенія. Всѣ таинства объединяются и осмысливаются таинствомъ евхаристіи, литургіей. „Кратко гл҃снѣйшая связь литургіи съ таинствами можетъ быть выражена слѣдующимъ образомъ: *переходъ отъ литургіи оглашенныхъ* (т. е. отъ воспитанія, или объединенія живущихъ, къ чему относится и бракъ, порожденіе чужихъ) къ *литургіи вѣрныхъ* (т. е. къ причащенію съ елеосвя-

¹⁾ *ibid.* (т. 1) 75; 46.

²⁾ *ibid.* (т. 1) 78, 84, 321, 343; (т. 2) 158—65, 147, 209.

³⁾ *ibid.* (т. 1) 93, 94.

⁴⁾ *ibid.* (т. 1) 290.

щеніемъ—погребеніемъ, имѣющимъ видъ воскрешенія умершихъ) совершается чрезъ *крещеніе* (т. е. усыновленіе) съ *миропомазаніемъ* и *покаяніемъ* (т. е. возвращеніемъ блудныхъ сыновъ)¹⁾.

Итакъ, догматъ--заповѣдь и обрядъ не только подобія, но и проекты. Православіе всей глубиной думы о воскрешеніи, всей непосредственностью сердца, воплотившагося въ богослужебномъ чинѣ, ставитъ вопросъ о всеобщемъ родствѣ, о Царствѣ Божіемъ. Символь вѣры и символическое богослуженіе—литургія оглашенныхъ. Православіе призываетъ къ литургіи вѣрныхъ символомъ знанія, внѣхрамовымъ благовѣстіемъ. Печалуясь о всякой розни, о всякомъ небратствѣ—оно всѣхъ, и ученыхъ, и неученыхъ, и вѣрующихъ, и невѣрующихъ, и богатыхъ и бѣдныхъ—всѣхъ живыхъ призываетъ къ дѣлу воскрешенія всѣхъ мертвыхъ. Православное ученіе о всеобщемъ воскрешеніи и есть то, что, претворяя Символь Вѣры въ Символь знанія—дѣла, преобразуетъ храмовую литургію въ призывъ ко внѣхрамовому Богослуженію.

ВСЕОБЩЕЕ ВОСКРЕШЕНІЕ.

Воскрешеніе—естественная заповѣдь познанія міра: познанія природы и человѣка. Смерть въ незнаніи. Смертный грѣхъ—грѣхъ невѣдѣнія. Воскрешеніе, какъ истинное древо знанія, есть и древо жизни. Смерть въ распадѣ цѣлаго, въ природѣ. Жизнь рождающей, безсознательной, слѣпой природы (жизнь въ пространствѣ и времени)—жизнь по законамъ физической необходимости; въ ней постоянное убійство, вытѣсненіе причинъ слѣдствіями, прошлаго будущимъ. Жизнь сознанія—жизнь по нравственнымъ законамъ, жизнь сознательно—возсозидающая, трудовая²⁾. Воскрешеніе есть возстановленіе вытѣсненнаго природою, возстановленіе не только эквивалентное, но тождественное: тождественная уплата долга, полное обезпеченіе жизни. Воскрешеніе—естественно-необходимый долгъ сознанія, „позитивизмъ дѣйствія“ на основѣ всѣзнанія. Міръ, распавшійся на человѣка и при-

¹⁾ *ibid.* (т. 1) 106.

²⁾ *ibid.* (т. 1) 22, 27, 94, 99, 131 255, 284, 398, 400, 441, 473; (т. 3) 130 288. 315, 316, 331—47.

роду, станетъ миромъ: природа осознаетъ и воскреситъ себя въ человѣкъ¹⁾. „Нѣтъ вражды вѣчной, устраненіе же вражды временной составляетъ наши задачу“²⁾. Отсюда, воскресеніе — имманентное, всеобщее воскресеніе: всѣ люди во всей совокупности—орудія Божіи³⁾. Сами люди, творцы воскресенія, психократіи: вѣдь, познаніе природы будетъ освобожденіемъ отъ матеріократіи, управленіемъ природой чрезъ непрерывное сознаніе. Въ психократіи, торжество внутрѣнной, а не внѣшней силы, торжество духа, но не безплотнаго и безтѣлеснаго: очеловѣченіе — *одушевленіе* всѣхъ дѣйствій природы⁴⁾. Воскресеніе, какъ психократія, материально, тѣлесно: внутреннее во внѣшнемъ, воскресеніе — внѣхрамовое пресуществленіе. Психократія, какъ и воскресеніе, является лишь осознаніемъ матеріократіи. Въ психократіи двуединство, единство природы и человѣка. Отсюда—психократія, съ одной стороны, регуляція внѣшней природы, съ другой—регуляція внутренняя, регуляція человѣка⁵⁾. Регуляція природы является самымъ обычнымъ, простымъ познаніемъ природы, познаніемъ ея небратства для внѣдренія родства, для управленія слѣпой силой. Регуляція дѣло священное. Она—начало возвращенія рая, особенно—регуляція метеорическая, которая не символически, а дѣйствительно побѣждаетъ иныхъ боговъ, слѣпую природную силу⁶⁾. „Только чрезъ регуляцію матеріи и духъ одержитъ полную побѣду надъ плотью, побѣду общую, а не частную, неполную, безплодную, какая возможна въ настоящее время“⁷⁾. Управленіе природою разрѣшитъ вопросъ о хлѣбѣ насущномъ, вопросъ земледѣльческій. Регуляція и есть исполненіе молитвы о хлѣбѣ насущномъ, начало дѣйствительной евхаристіи. Въ ней единство теологіи и космологіи: она не истощаетъ природу, а, внося разумъ и волю, возсозидаетъ ее. Какъ пре-

¹⁾ *ibid.* (т. 1) 26, 85, 93, 102, 107, 285, 315, 318, 363, 418, 447 575; (т. 2) 51, 167, 249, 294.

²⁾ *ibid.* (т. 2) 262.

³⁾ *ibid.* (т. 1) 13, 86, 139, 284, 304, 309, 400, 414, 442, 471 (т. 2) 71, 142, 167, 310.

⁴⁾ *ibid.* (т. 1) 155, 303, 447; (т. 2) 80, 130, 272.

⁵⁾ *ibid.* (т. 1) 167, 294, 303, 313, 613; (т. 2) 244, 272.

⁶⁾ *ibid.* (т. 1) 3, 5, 111, 112, 392, 420, 657; (т. 2) 252, 272.

⁷⁾ *ibid.* (т. 1) 112.

вращеніе дарового въ трудовое, рождающаго въ возсозидающее, регуляція есть воскрешеніе. Но регуляція не творчество изъ ничего. Чистое творчество—дѣло Божіе ¹⁾).

Регуляція внѣшняя должна стать регуляціей всемірной, космической, человѣческое сознаніе вселенскимъ сознаніемъ. Высшимъ выраженіемъ внѣшней регуляціи является собираніе праха отцевъ въ тѣла имъ принадлежащія. Познаніе атомовъ и молекулъ природы откроетъ возможность этого собиранія. Утонченно—острое познаніе станетъ разысканіемъ не драгоценныхъ камней, а молекулъ предковъ ²⁾. „Химическіе лучи станутъ способными къ выбору, т. е. подъ ихъ вліяніемъ, сродное будетъ соединяться, а чуждое отдѣляться: это значить, что лучи станутъ орудіемъ совокупной, благой воли человѣчества“... „Процессъ, которымъ производится безсознательно плѣсень, или растительныя формы, при сознаніи станетъ соединеніемъ частицъ въ живыя тѣла, коимъ принадлежатъ частицы“ ³⁾. Такимъ образомъ, регуляція внѣшняя завершится соединеніемъ праха предковъ въ тѣла. Это—начало для внутренней регуляціи. „Регуляція внутренняя: умственная, нравственная, художественная, психо-физиологическая, правящая процессомъ питанія, внутренняго роста—превратитъ послѣдній въ процессъ воскрешенія, вмѣсто рожденія слабаго, едва—чувствующаго и сознающаго существа. Идеаль въ томъ, чтобы „имѣть сыномъ своимъ безсмертныхъ отцевъ“ ⁴⁾. Эта замѣна дѣторожденія отцествованіемъ будетъ уплатою долга, высшимъ выраженіемъ сознанія и воли, творческой музыкой ⁵⁾. Какъ внѣшняя регуляція, начинаясь съ семьи, станетъ регуляціей всемірной, такъ регуляція внутренняя станетъ воскрешеніемъ близкихъ отцевъ и закончится воскрешеніемъ дальнихъ предковъ, всеобщимъ воскрешеніемъ: „воскрешеніе возможно, или для всѣхъ, или ни для кого“ ⁶⁾. Дальнее и близкое моменты рожденія, природы, а не моменты творческаго сознанія. Люди:

¹⁾ *ibid.* (т. 1) 48, 214, 283, 314, 392, 406, 424, 726; (т. 2) 18, 80, 123, 307, 406.

²⁾ *ibid.* (т. 1) 114, 304, 442; (т. 2) 243, 273.

³⁾ *ibid.* (т. 2) 252, 274, 241.

⁴⁾ *ibid.* (т. 1) 424. (т. 2) 244, 472.

⁵⁾ *ibid.* (т. 1) 78, 111, 442; (т. 2) 145—52.

⁶⁾ *ibid.* (т. 2) 473.

изъ основныхъ началъ будутъ создавать себя, свое тѣло и свою душу, будутъ подобны Творцу самоосновностью и самопричинностью. Завоеваніе, оживленіе всѣхъ міровъ разрѣшить „небесно-переселенческій“ вопросъ, сдѣлаетъ дѣйствительнымъ мнѣ о переселеніи, „эмиграціи“, вознесеніи людей¹⁾. Люди небесныя механики. Всѣ небесныя міры — рай. Гипотеза Коперника будетъ доказана. Птолемеевское міровоззрѣніе—міровоззрѣніе городского, мнимаго христіанства: въ немъ мнимая патрофикація²⁾. Въ коперниканскомъ міровоззрѣніи дѣйствительное отщепеніе и земля жертвенникъ Коперниканскаго храма. Коперниканское міровоззрѣніе и есть истинный христіанскій проектъ воскрешенія. Вѣдь, пространство и время не категоріи разума, а дѣйствія. Въ воскресемъ, новомъ мірѣ всѣ явленія станутъ сущностями, все время будетъ осязательнымъ въ пространствѣ, а пространство во времени, т. е. наступитъ царство вѣчности³⁾. Безконечное царство, какъ плодъ регуляціи, какъ „физико-астрономическая независимость“, разрѣшить всѣ вопросы жизни, будетъ царствомъ небесно - земнымъ. Сыны человѣческіе, какъ сыны Божіи, будутъ вездѣ - сущими, „полноорганными“, будутъ со всѣми, всегда, вездѣ⁴⁾. „Всѣ рожденныя существа въ ихъ совокупности, управляя всѣми мірами вселенной въ ея цѣлости, относясь къ Богу, какъ къ отцу и будучи Его подобіемъ, какъ творца, не имѣютъ никого, кто бы имъ ставилъ предѣлъ извнѣ“⁵⁾. Это и есть жизнь по образу Троицы, литургія Самаго Спасителя, лицезрѣніе, а не лицепредставленіе—жизнь вѣчная⁶⁾. Итакъ, догматъ—заповѣдь воплощается въ регуляціи. Но подобно тому какъ исторически догматы были освящены вселенскими соборами и включены въ Символь Вѣры, такъ и проектъ воскрешенія—регуляціи долженъ быть узаконенъ вселенскимъ общимъ сознаніемъ. Регуляція, какъ дѣло общее имманентное, требуетъ соборнаго сознанія, осуществляющаго проектъ.

1) *ibid.* (т. 1) 214, 277, 283, 303, 315, 317, 328, 337, 421, 423, 614; (т. 2) 48, 56, 88, 153, 200, 218, 255, 315, 469.

2) *ibid.* (т. 1) 92, 292, 412, 414, 420; (т. 2) 62, 347, 469.

3) *ibid.* (т. 1) 57, 252, 417; (т. 2) 68, 242.

4) *ibid.* (т. 1) 283, 343, 345, 703; (т. 2) 52, 62.

5) *ibid.* (т. 2) 380.

6) *ibid.* (т. 1) 17, 30, 32, 60, 116, 424; (т. 2) 62, 130, 376, 380.

Вселенскіе соборы должны стать единымъ Вселенскимъ Соборомъ.

Соборъ. Жизнь—соборъ живущихъ для воскрешенія умершихъ. „Само общество есть братство сыновъ, живущее у могилъ отцевъ (Церковь), сходящееся (Соборъ) въ опредѣленные дни и часы для поминовенія, для вечери (Литургія) и ведущая запись умершихъ (синодикъ)“¹⁾. Исторія жизни и есть исторія вселенскаго собора. Жизнь Христа—начало дѣйствительнаго собора: исторія Христіанства—его предложеніе. Вселенскіе соборы—дума о вселенскомъ соборѣ. Первые два вселенскихъ собора раскрыли образецъ единства, а слѣдующіе четыре—способъ *достиженія* Царства Божія. На шести соборахъ было раскрыто Слово Божіе, мысль о дѣлѣ. Это были соборы богословскіе. Седьмой — соборъ богодѣйствія, соборъ археологическій и историческій, раскрывшій проектъ дѣла, сущность обряда: онъ выставилъ требованіе „внѣшняго выраженія“, и, тѣмъ самымъ, *выполненія* долга²⁾. „Онъ осудилъ и идеи и идоловъ“³⁾. Если всѣ соборы — вселенскіе по цѣли, то седьмой соборъ — начало дѣйствительнаго, естественнаго вселенскаго собора. Въ немъ, какъ въ проектѣ, задача и смыслъ всей жизни Православія: смыслъ православія въ печалованіи объ идео-латріи и идоло-латріи. Православный соборъ, какъ проектъ дѣла, долженъ быть постояннымъ, а не чрезвычайнымъ: онъ — органъ жизнедѣятельности. Если жизнь Церкви была единой на основѣ *чувства*, то единство соборное требуетъ единства *знанія*. Соборъ долженъ быть собраніемъ представителей всѣхъ специальныхъ знаній, соборомъ духовнымъ и свѣтскимъ, естественно-научнымъ и историко-археологическимъ⁴⁾. „Вселенскій соборъ есть совокупность всѣхъ специальныхъ международныхъ сѣздовъ, объединенныхъ въ общей цѣли, т. е. въ видахъ разрѣшенія вопроса о неродственномъ состояніи“⁵⁾. Такимъ образомъ, во вселенскомъ соборѣ общая цѣль регуляціи объединить ученые сѣзды, распавшіеся отъ незнанія цѣли,—соборы. Соборъ будетъ „всенародной комис-

1) *ibid.* (т. 1) 579.

2) *ibid.* (т. 1) 159, 167, 563, 579, 686.

3) *ibid.* (т. 1) 522.

4) *ibid.* (т. 1) 158, 521, 561, 563, 570, 575, 625; (т. 2) 384, 418.

5) *ibid.* (т. 1) 575.

сѣй“, „военнымъ совѣтомъ“ для защиты отъ смерти и побѣды надъ смертью. Вселенскій соборъ, какъ соборъ всѣзнанія, будетъ органомъ *всеобщаго* воскрешенія. Онъ будетъ молиться за еретиковъ, т. е. будетъ изслѣдовать причины ересей, причины небратства ¹⁾. „Не молиться за отдѣлившіеся, значить не признавать церковь вселенскою, каволическою“ ²⁾. Отлучать, значить, калѣчить себя и не сознавать своей искалѣченности. Надо молиться за всѣхъ „ихъ же некому именъ ихъ помянути“ и за раскаявшагося Іуду. Вселенскій соборъ и будетъ вѣчной памятью, вселенскимъ, а не помѣстнымъ помянникомъ. Въ этомъ дѣйствительное торжество Православія ³⁾.

Какъ обрядъ—воплощеніе догматъ, такъ соборъ находитъ внѣшнее выраженіе въ обрядѣ—проектѣ: въ музей—храмъ, музей—школѣ.

Храмъ — музей. Музей — высшая научно-художественная форма культа предковъ. Первоначальными храмами были кладбища: дѣйствительный храмъ—кладбищенскій храмъ. Христіанскій храмъ, и исторически и идейно, храмъ-кладбище, храмъ на св. мощахъ. Отдѣленіе храма отъ кладбища—естественнаго музея—было отдѣленіемъ вѣры отъ знанія. Только храмъ музей—храмъ кладбище ⁴⁾. Музей не хранилище вещей, а собраніе всего пра-отеческаго: собраніе праха для воскрешенія. Кладбище—музей краниологическій, или остеологическій, основаніе. Надъ нимъ — музей, какъ лицевой синодикъ, изображеніе живыхъ и умершихъ, и, какъ небо, неслитный и нераздѣльный съ музеемъ храмъ Св. Троицы. Въ музей—храмъ находятъ свое воплощеніе умъ, сердце, воля, изслѣдованіе, учительство и дѣятельность ⁵⁾. Какъ собраніе всего, относящагося къ предкамъ,—музей „евхаристія знанія“, начало регуляціи внутренней. Музей съ вышкой, съ обсерваторіей—проводникъ регуляціи внѣшней. Астрономія объединяетъ все естественно-научное знаніе, какъ знаніе причинъ розни: музей—обсерваторія. Въ исторіи

1) *ibid.* (т. 1) 521, 524, 576.

2) *ibid.* (т. 1) 523.

3) *ibid.* (т. 1) 523, 579.

4) *ibid.* (т. 1) 50, 363, 535, 557; (т. 2) 399, 414, 416, 427, 433.

5) *ibid.* (т. 1) 526, 259, 583, 594; (т. 2) 401, 407, 448.

смысль всѣхъ остальныхъ наукъ: музей — вселенскій синодикъ. И такъ, музей — дѣйствительный обрядъ, дѣйствительный проектъ воскрешенія. ¹⁾ Музейное знаніе живое: останки предковъ не иллюзія. Музейная живопись (синодикъ) выражаетъ сыновнее чувство, печалованіе объ отцахъ; она подлинно-художественное творчество. Знаніе и чувство призывъ къ дѣлу. И въ регуляціи, и въ художественномъ возсозиданіи — начало дѣла. Музей еще сѣнь, но сѣнь новозавѣтная. Храмъ Св. Троицы придаетъ христіанскій смыслъ музейному творчеству. Пасха — священная функція музея ²⁾.

Храмъ — школа. Храмъ — музей, воплощающій въ себѣ весь смыслъ жизни, храмъ — школа, всенародный иконописный университетъ. Знаніе храма — музея — дѣйствительное знаніе. Эстетическое постиженіе „музейнаго иконостаса“ — осознаніе сыновняго долга. Регуляція выводитъ истинныхъ сыновъ предъ лице неба, соединяетъ небесное и земное ³⁾. Такимъ образомъ, храмъ — музей, какъ храмъ — школа, подлинная литургія оглашенныхъ и благовѣсть ко внѣхрамовой литургіи. Вселенское дѣло требуетъ повсемѣстнаго созиданія храмовъ — музеевъ. Храмъ — музей помѣстный соборъ, органъ вселенскаго сознанія. Вся земля будетъ соборомъ этихъ помѣстныхъ малыхъ и большихъ соборовъ.

Православіе, какъ воскрешеніе (догматъ — заповѣдь), какъ вселенскій соборъ, какъ храмъ — музей (обрядъ — проектъ) путь къ исполненію заповѣди Всѣднѣства. Въ требованіи дѣйствительнаго вселенскаго собора *общее* направленіе православія. Храмъ — музей уже предполагаетъ наличность *опредѣленныхъ* историческихъ условий: русскаго самодержавія и русской народности.

САМОДЕРЖАВІЕ.

Православіе — съ внѣшней стороны — самодержавіе. Въ самодержавіи *смыслъ* славянскаго духа. Славянскій духъ въ

¹⁾ Ibid. (т. 1) 11, 258, 401, 422, 513; (т. 2) 315, 473.

²⁾ Ibid. (т. 1) 12, 44, 81, 505, 510, 513, 643; (т. 2) 92, 404, 427.

³⁾ Ibid. (т. 1) 49, 150, 258, 363, 511, 615, 643, 723; (т. 2) 170, 286, 416, 424, 433, 439.

родствѣ всѣхъ и всего, въ жизни по типу Троицы. Отношеніе Самодержца къ народу отношеніе отца къ дѣтямъ: отсюда особыя задачи самодержавія. Онѣ выявились на зарѣ исторіи, при крещеніи,—въ „испытаніи вѣры“. Самодержецъ сталъ крестнымъ отцемъ народа, главой его, сталъ въ отцевъ—мѣсто, въ Адама—мѣсто. Онѣ душеприказчикъ всѣхъ умершихъ. Долгъ его—долгъ всеобщаго просвѣщенія для всеобщаго воскрешенія ¹⁾. „Дѣло Самодержавія есть дѣло священное, внѣхрамовая литургія, есть братотвореніе чрезъ усыновленіе, какъ дѣло воспріемничества въ крещеніи и помазаніи для исполненія долга душеприказчества, а душеприказчество и есть сущность самодержавія“ ²⁾. Такая высокая цѣль придаетъ Самодержавію мессіясское значеніе. Какъ въ отцовъ—мѣсто онѣ отвѣтственны предъ Богомъ и совѣстью. Въ этой непосредственности залогъ совершенности общества, какъ семьи. Отвлеченно,—самодержавіе побѣждаетъ „разъединяющее пространство,“ и „всепоглощающее время“. Конкретно, поскольку изслѣдованіе причинъ не-братства и регуляціи дѣло Вселенскаго собора, Самодержецъ—„намѣстникъ“, отъ него починъ созыва собора, регуляціи. Самодержецъ вачинатель науки отеческой, предводитель естество-испытателей, и археологовъ-историковъ. Высшая провѣрка цѣлей науки принадлежитъ ему, „пока весь народъ не станетъ орудіемъ знанія, какъ и орудіемъ вѣры въ дѣлѣ Божіемъ“. Нѣтъ истины—науки безъ самодержавія и нѣтъ самодержавія безъ науки: самодержавіе превращаетъ науку въ орудіе религіи. Самодержецъ высшій объединитель всего и всѣхъ, вачинатель всеобщаго воскрешенія ³⁾. Такъ какъ соборность воплощена въ храмахъ—музеяхъ, храмахъ—школахъ, то самодержецъ долженъ строить храмы для регуляціи, „принуждая интеллигенцію и толпу, распушенную, развращенную современнымъ воспитаніемъ, неспособную къ единству, принуждая и эту толпу къ познанію и учительству въ школахъ—музеяхъ“ ⁴⁾.

Православіе и самодержавіе символъ единства вселен-

¹⁾ Ibid. (т. 1) 276, 364, 370, 401, 419, 426; (т. 2) 85, 190.

²⁾ Ibid. (т. 1) 373, 376.

³⁾ Ibid. (т. 1) 385, 377, 390, 392, 394, 395, 398, 482; (т. 2) 300, 309.

⁴⁾ Ibid. (т. 1) 396.

скаго сознанія и познанія. Какъ проектъ, это единство, и предварительное, и уже дѣйствительное. Всѣдинство должно состоять въ единствѣ неба и земли и, прежде всего, въ единствѣ Востока и Запада. Православіе разрѣшаетъ вселенскій, восточный вопросъ. Но прежде чѣмъ рѣшить вселенскій вопросъ, оно, естественно, должно рѣшить мѣстный восточный вопросъ, вопросъ о соединеніи Церквей.

Соединеніе церквей. Христіанство распалось, не исполнивъ своего назначенія. Католичество прониклось мірскими началами, сдѣлалось литургією заслуги, „религією ужаса“. Его вѣнчаемая литургія стала истощающимъ Крестовымъ походомъ, а не воскрешающимъ Крестнымъ ходомъ. Не вселенское сознаніе, не Бого-воліе, а непогрѣшимое своеволіе и неволіе выражаютъ сущность католицизма. Въ протестанствѣ открытое своеволіе, сбороборчество ¹⁾.

Православіе, прежде всего, печалованіе о розни католичества и протестанства, печалованіе о своеволіи и неволіи, аллилуйя скорби. Оно голосъ Христа: „покайтесь“... „Отрицательно, православіе есть печалованіе объ игѣ и гнетѣ католическомъ, а вмѣстѣ и о протестанскомъ возстаніи и розни; положительно, православіе есть храмъ собранія и воссозиданія отдѣлившихся“ ²⁾...

Если католичество узаконяетъ вѣру, а протестанство знаніе, то въ православіи вѣра и знаніе объединяются. Знаніе отцевъ, какъ воскрешеніе, какъ дѣловое знаніе, и является связующимъ цементомъ. Церкви могутъ и должны соединиться на основѣ общаго дѣла, а такъ какъ общее дѣло, проектъ, въ обрядѣ, то соединеніе Церквей должно быть соединеніемъ въ обрядѣ. Догматическое единство безъ жизненнаго, обрядоваго единства—единство мнимое, юридическое, антихристіанское. Лучше разойтись, чѣмъ стать лже-братьями. Пока костель не обратится въ храмъ Троицы, храмъ-музей, до тѣхъ поръ не будетъ дѣйствительнаго соединенія Церквей. Какъ самодержавію принадлежитъ починъ регуляціи, такъ и объединеніе Церквей должно начаться со свѣтскаго, политическаго объединенія государей въ единое „Мы“. Естественно, что руководство въ объединеніи принадлежитъ не слѣпой

¹⁾ *ibid.* (т. 1) 162, 185, 167, 452, 472, 491, 591.

²⁾ *ibid.* (т. 1) 359, 376, 477, 598.

вѣрѣ и не мнимому знанію, а наукѣ, осознавшей свою цѣль въ регуляціи. „Примиреніе это, т. е. дѣйствительное соединеніе можетъ быть основано прежде на познаніи причинъ разъединенія, на познаніи этихъ причинъ учеными, т. е. невѣрующими и на устраненіе этихъ причинъ невѣрующими совокупно съ вѣрующими и затѣмъ на познаніи условій соединенія и на усвоеніе ихъ также тѣми и другими ¹⁾).

Вселенскій соборъ, возглавляемый Самодержцемъ, исполняющимъ не свою и не чужую, а Божію волю, дастъ синтезъ вѣры и знанія, католическаго, папскаго своеволія и гнета и протестанскаго, личнаго своеволія всѣхъ, а не одного. Вселенское собраніе Православія не внѣшнее и не мысленное, не ложный соборъ и не собороборство, а дѣйствительное собраніе, начинающееся въ храмахъ—музеяхъ. Храмъ—музей объединяетъ духовное и свѣтское, небо и землю. Православіе, какъ объединеніе жизни, печалуется о жизни. Жизнь Запада, какъ и жизнь Востока, не особая, мистическая, а обычная естественная жизнь. Вопросъ о соединеніи церквей—вопросъ бытовой.

НАРОДНОСТЬ.

Проблема русской народности—проблема естественнаго, земледѣльческаго быта. Св. Русь—село, родъ, земледѣльская община. Западъ—городъ, государство, фабрика. Объединеніе съ Западомъ должно быть претвореніемъ искусственнаго въ естественное, торжествомъ надъ пауперизмомъ естественнымъ—смертью. Въ чемъ сущность города? Городъ живетъ на счетъ села, но забываетъ своего кормильца. Городъ идолопоклонникъ. Его культъ вещь и женщина. Приобрѣтеніе вещи ради женщины выдвигаетъ на первый планъ обогащеніе, а не воскрешеніе. Обогащеніе, какъ любовь къ вещи,—забвеніе родства, смерти отцевъ ²⁾. Городъ живетъ не сыновне-отцовскимъ, а половымъ чувствомъ. Все его творчество (наука, индустриализмъ, милитаризмъ)—лишь расширеніе чувства пола, лишь храмъ для женской статуи. Го-

¹⁾ *ibid.* (т. 1) 479, 377, 422, 474, 476, 569, 570.

²⁾ *ibid.* (т. 1) 19, 74, 84, 261, 400, 402, 410, 492, 550; (т. 2) 94, 97, 241, 264, 399, 331.

родъ замѣняетъ жизнь подобіемъ; забывъ опасность смерти, долгъ борьбы съ природою—онъ служитъ природѣ, силѣ рождающей, служитъ ея идоламъ. Все въ немъ раздроблено, но вѣшне сплочено. Съ одной стороны—богатые, ученые, съ другой—бѣдные, неученые. Братья забыли врага—природу и борются, ослѣпленные. Между тѣмъ, городъ лишь „временная комиссія“; его задача—познать природу, служить селу. Городъ долженъ сознать свой долгъ, долженъ поставить во главу угла вопросъ о жизни и смерти, о регуляціи природы. Переходъ отъ города къ селу будетъ дѣйствительнымъ крестнымъ ходомъ, возвращеніемъ на родину сына, бывшего далече ¹⁾).

Католицизмъ, религія города, религія, угнетающая личность ради вещи. И догматы и обряды—подобія жизни—приняты за жизнь. Церковь стала государствомъ въ государствѣ, а не соборомъ для воскрешенія мертвыхъ. Отброшена истинная наука, истинное искусство. Какъ университетъ—храмъ науки и искусствъ—такъ и Церковь стала лишь пристройкой къ фабрикѣ, или самостоятельной фабрикой. Между тѣмъ смерть царствуетъ. Знаніе и вѣра, наука и Церковь должны, какъ особо-избранная комиссія, поставить и рѣшить вопросъ о смерти, Пасхальный вопросъ, сознать свое служивое, сторожевое положеніе. Католицизмъ долженъ раскаяться и чрезъ покаяніе долженъ обратиться къ селу, къ отцамъ. Протестантство—явная религія города, религія розни и небратства. Православіе зоветъ городъ къ покаянію. Какъ исполненіе завѣта Христова, оно со Христомъ вѣщаетъ: „горе городамъ“.

Съ самого начала христіанство стало на Руси печалованіемъ о розни. Призваніе князей было началомъ сторожевого государства. За всѣми уклоненіями, пришедшими изъ Византіи, Русь, если не понимала, то чувствовала значеніе нераздѣльности и несліянности Троицы, чувствовала родство всѣхъ и всего. Въ Московской Руси, истинный духъ которой воплотился въ жизни и дѣятельности Преподобнаго Сергія, начало дѣла родственнаго собиранія.

Россія—село. Родовой бытъ, община, бессловный характеръ государства, Самодержавіе, какъ жизнь по типу Тро-

¹⁾ Ibid. (т. 1) 88, 408, 420, 446, 492, 507—8, 553, 625; (т. 2) 322, 420.

ицы, и др. черты русской души—залогъ будущаго. Вся глубина души Россіи, русской народности выразилась въ построении обydенныхъ храмовъ. Они воздвигались добровольно, единодушно, въ непродолжительное время. Въ этой высшей формѣ крестьянскихъ помочей и толокъ было нѣчто чудесное. Это символъ цѣльности, святости русской души. Въдѣ, въ построении храмовъ объединилась вся догматика, вся этика, вся эстетика. Та же особенность русской души выявляется въ причинахъ построения храмовъ. Построение храма было выраженіемъ *раскаянія* за бездѣйствіе, за необладаніе слѣпой стихійной силой (моровья язвы, голодовки) и знакомъ умиротворенія. Въ Спасо-голодовыхъ и Спасо-моровыхъ храмахъ—символическая регуляція ¹⁾...

Россія темная, непросвѣщенная, но она сохранила образъ Божій, она не подмѣнила личность вещью, благодѣіе неплѣнія богатствомъ, Пасху—убійственнымъ прогрессомъ. Какъ страна земледѣльческая, Россія ставитъ въ первую очередь проблему природы, проблему регуляціи, проблему хлѣба насущнаго, Это дѣло естественное, необходимое, дѣло естественнаго возсозиданія. Проблема регуляціи разрѣшить вопросъ продовольственный, вопросъ о богатствѣ и бѣдности ²⁾. Углубивъ вопросъ, Россія привлечетъ на службу селу городское знаніе—науку и искусство, она укажетъ имъ плодотворную цѣль, забытый, но незабвенный долгъ. Самая жизнь города, движимая борьбой изъ-за вещей, изъ-за хлѣба, потеряетъ свой смыслъ. Соціально-экономическій вопросъ будетъ разрѣшенъ. Просвѣщенное село соединить, разъединенные городомъ, два разума: мысль и дѣло, умъ и сердце, ученыхъ и неученыхъ.

Но регуляція не только рѣшаетъ продовольственный вопросъ, но и вопросъ санитарный, или вопросъ о всеобщемъ оздоровленіи, воскрешеніи. Регуляція, какъ земледѣльческая функція, станетъ собираніемъ праха отцовъ: вещи слѣдствія соединятся въ личности, въ причинѣ. Городской культъ, подобно вещи, потеряетъ силу и смыслъ. Погоня за вещами, похоть и чувственность преобразуются въ сыновнее чувство, въ волю къ безконечному творчеству.

¹⁾ *ibid.* (т. 1) 43, 55, 80, 255, 688, 691, 709, 702, 729.

²⁾ *ibid.* (т. 1) 6—10, 22, 82, 313, 326, 413, 422, 604, 608, 690, 701.

Такъ село, какъ храмъ естествознанія, разрѣшаетъ социальнo-экономическій вопросъ, преображая жизнь городскую въ жизнь сельскую, скрижали каменные въ скрижали сердца. Городской милитаризмъ станетъ сельскимъ: борьбою съ природою; городской индустриализмъ—органотвореніемъ, поистинѣ, семейнымъ индустриализмомъ. Настанетъ всеобщее разоруженіе: мечи перекуются въ орала ¹⁾.

Въ этомъ направленіи должны идти объединительныя думы Россіи. Душа русскаго народа—душа сельская, крестьянская. Регуляція приведетъ къ обладанію землей, къ истинному земледѣлю, воскресающему хлѣбъ насущный—отцевъ нашихъ. Для русскаго народа весна—символь Пасхи предчувствуется, какъ всеобщая весна, всеобщее воскрешеніе. Душа русской народности въ вѣрѣ въ Бога Трїединого, въ обѣтѣ жить по Божьи: воздѣлывать землю, прахъ предковъ для всеобщаго воскрешенія.

Итакъ, Православіе—религія земледѣльческая. Городъ, какъ мысль грѣшная и небратская, и село, какъ неосмысленное дѣло, объединяются Православіемъ въ селъ—городѣ, сельскомъ храмѣ—музеѣ. Сынъ Села—Сынъ Человѣческой, сынъ города—блудный сынъ, служащій богамъ инымъ. Православіе преобразуетъ сыновство въ Богосыновство. Объединивъ Западъ, Православіе должно рѣшить восточный вопросъ, вопросъ не городской, а степной. Исламъ—религія степи. Если Западъ—новоязычество, то Исламъ—ново-іудейство. Превращеніе города въ село разрѣшаетъ Западный вопросъ. Превращеніе степи въ страну земледѣльческую побѣдитъ Исламъ, рѣшитъ всемірно-крестьянскій вопросъ. Вопросъ степной—вопросъ регуляціи, вопросъ континентальный. Россія—сердцевина континента, страна стихійнаго разгула. Регуляція будетъ очеловѣченіемъ природы, насажденіемъ вселенскаго древа жизни. Россія должна превратить весь материкъ въ страну земледѣлія, всѣхъ сыновъ въ крестьянъ—христіанъ. Тогда земля, управляемая единымъ самодержавнымъ сознаніемъ, станетъ естественнымъ, дѣйствительнымъ Сыномъ Человѣческимъ. Сынъ человѣческой—сынъ земли, братъ земной. Поскольку земля—небесное тѣло, одинъ

¹⁾ Ibid. (т. 2) 97, 174, 272, 315, 317.

міръ среди міровъ,—сынъ человѣческой будетъ сыномъ неба, всемірнымъ братомъ.

Православіе, самодержавіе и народность ведутъ къ истинному патриотизму: всѣ—сыны отцовъ, сыны Бога...

Первоначальная форма религіи—культъ предковъ—совмѣщаетъ въ себѣ полноту знанія и искусства. Православіе, какъ религія земледѣльческая, высшее выраженіе культа предковъ. Въ православіи „...религія, наука, искусство въ соединившемъ въ себѣ городѣ и кочевой бытъ селѣ будутъ едино“ ¹⁾. Они „будутъ едино“, потому что Православіе—долгъ, заповѣдь, не данное, а заданное. Долгомъ можно пренебречь, заповѣдь нарушить ²⁾.

Судьбы земли, судьбы неба зависятъ отъ Православной Россіи.

Москва—третій Римъ, четвертому не быть.

Жизнь или смерть?

Сыны свободны...

С. Голованекко.

---

¹⁾ *ibid.* (т. 1) 569.

²⁾ *ibid.* (т. 1) 418, 471, 725.